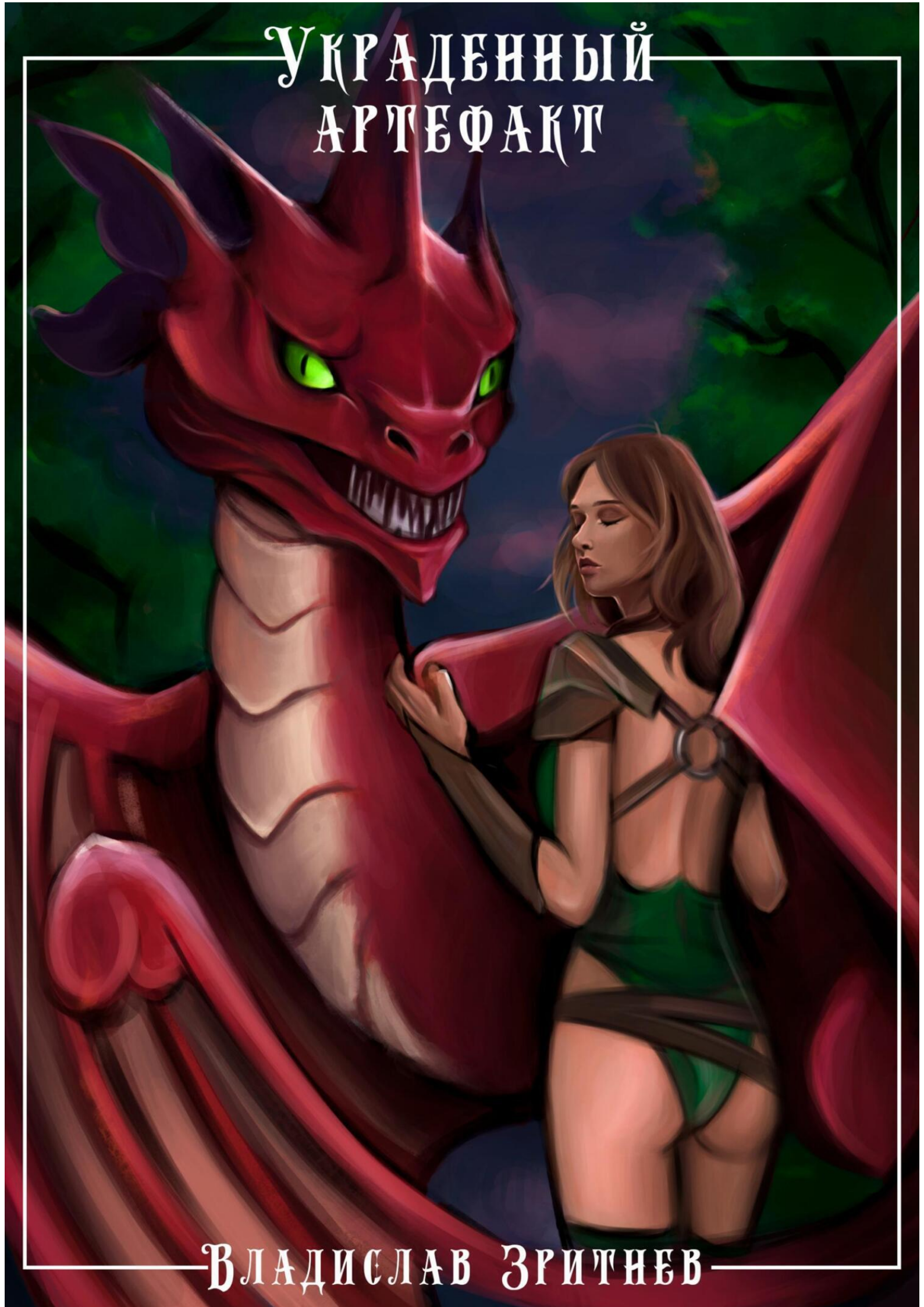

УКРАДЕННЫЙ АРТЕФАКТ

ВЛАДИСЛАВ ЗРИТНЕВ

Эльфийский стрелок

Владислав Зритнев

Украденный артефакт

«Автор»

2024

Зритнев В.

Украденный артефакт / В. Зритнев — «Автор»,
2024 — (Эльфийский стрелок)

В магическом мире ничто не обходится без приключений — даже обычная дорога домой. Эльфийскому стрелку пришлось убедиться в этом на собственном опыте. Неожиданно на его пути стали возникать диковинные создания. Какие-то из них оказались забавными, а какие-то не совсем... А ведь есть ещё и таинственный артефакт...

Владислав Зритнев

Украденный артефакт

*Эта история случилась,
когда Пард возвращался домой,
проводив принцессу Кириллино в её королевство.*

Арбалет заклинило. Что-то звякнуло в механизме, затем хрустнуло, и оружие более не стреляло. В последний раз пытаясь оживить его, Пард изо всех сил крутил ворот. Безуспешно – тетива не взводилась.

Орки тем временем приближались. Топоры в лапах хищно поблёскивали, с оскаленных клыков капала слюна. Врагов было двое – остальных Пард успел перестрелять. Однако теперь, когда арбалет вышел из строя, придётся сражаться врукопашную.

Пард вытащил меч. Сталь освободилась от ножен с тихим шипением, словно королевская кобра перед броском. Стрелок встал в боевую позицию и со стороны смотрелся уверенно, однако впечатление было обманчивым: на самом деле Пард нервничал. Он прекрасно владел клинком, но всё-таки драться одновременно с двумя противниками трудно. Ладонь, сжимавшая эфес, от волнения вспотела. «Какого чёрта я не надел перчатки?!» – подумал Пард, чувствуя, как предательски скользит в руке меч. Это была последняя мысль. Дальше думать стало некогда.

Топор просвистел над головой. Орк, приближавшийся справа (мысленно Пард стал называть этих двоих Правый и Левый) нанёс стремительный удар. Лишь чудом стрелок сумел увернуться. Другой орк тем временем выжидал. Как только противник ушёл в нырок, спасаясь от топора, Левый рубанул сверху вниз. Однако Пард, к собственному удивлению, успел разогнуться и встретил тяжёлое лезвие врага своей сталью.

Орк не ожидал такого проворства. Эльф чуть не выбил из его лап оружие. Левый исступлённо заревел и снова размахнулся, высоко подняв топор. Правый в этот момент зашёл сзади, также намереваясь нанести смертельный удар. Боковым зрением Пард заметил опасность. Когда топор помчался к его шее, стрелок внезапно отскочил в сторону, и Левый снёс голову своему товарищу. Молниеносно Пард воткнул в него клинок. Орк зашатался и грохнулся наземь.

Стрелок с удовлетворением оглядел поле боя. Он всегда знал, что хорош с мечом! Тела двух поверженных врагов подтверждали это. «Теперь будет чем похвастаться перед Июнией, – самодовольно подумал Пард. – Хотя... Вряд ли ей понравятся такие истории». Стрелок брезгливо отошёл от убитых и вдруг больно споткнулся о какую-то ветку. Он раздражённо схватил её и бросил в ближайший куст. Отомстив таким образом злополучной коряге, Пард уже повернулся в другую сторону... И в этот момент в кустах что-то вскрикнуло. Стрелок вздрогнул. Там прятался ещё один враг.

Через лесок... Через лесок... Главное, чтоб не увидели. Заросли орешника, густой можжевельник, ежевика, крапива на поляне – сгодится всё, где можно укрыться.

Он бежал со всех ног, не оглядываясь и припадая к земле. Прыжок. Скачок. Под пень. За камень. Словно быстрая тень, словно юркая мышь-полёвка. Драгоценный груз оттягивал заплечный мешок, но эта тяжесть была приятной. Она грела душу и давала надежду. Надежду на будущее. Только бы оторваться! Только бы не хватились раньше времени! Тогда можно сбежать. Сбежать далеко.

Он прыгнул в тенистый овраг. Сверху прикрывала густая листва, и можно было не опасаться, что здесь его обнаружат. Вскоре, однако, овраг закончился. Но тут – ещё одна удача – на пути зажурчал ручей! Промочив башмаки, он зашлёпал по щиколотки в воде и бежал так

несколько миль. Теперь псы или волки (он не знал, кого бросят в погоню) собьются со следа. «Не найдут! – думал он. – Никогда!»

В этот момент до слуха беглеца донёсся тяжёлый топот. Звук быстро становился ближе. Чуткие уши уловили ещё кое-что – лязг металла. Броня! Сердце упало в пятки. Всё-таки выследили. Судя по шуму – целый отряд. Если поймают – убьют. Он в панике озирался, ища спасения, которого не было. Грохот катил, как волна...

В песчаном холме зияла тёмная нора, и он бросился туда. Казалось, убежище скроет его. К несчастью, хозяин оказался дома. Большой барсук зло защёлкал зубами и выгнал вторгшегося чужака.

Преследователи были уже близко. Перед лицом неминуемой гибели беглец совсем сник. Топот, раздающийся за спиной, неожиданно зазвучал и спереди. «Берут в клещи!» – с ужасом понял он. Сзади показались орки. Свирепые, страшные, размахивающие топорами. Вожак, разрисованный боевым орнаментом, издавая клич, увлекал бойцов за собой.

Беглец растерялся: почему орки? Что ещё за ерунда? Это не гвардия волшебников! Он ничего не понимал. Через секунду стало ещё хуже: с другой стороны стоял эльфийский стрелок. Эльфам-то он что сделал?! Вконец растерявшись, несчастный закричал и, подняв руки, бросился в кусты.

«Щёлк! Щёлк! Щёлк!» – раздались арбалетные выстрелы. Размалёванный орк упал на колени и стал похож на ежа. Другие орки даже не заметили этого, пробежав по утыканному стрелами телу.

Эльф вытащил меч. Сталь опасно сверкнула в пробивающихся сквозь листву солнечных лучах. Противники схлестнулись, зазвучали крики, рёв, звон...

Беглец прятался в зарослях, зажмурившись и заткнув уши. Но всё равно слышал ужасающие звуки боя. Постепенно сражение стихло. Кажется, он остался жив, хотя и с трудом верил в это. Уже можно было осторожно вылезти, чтобы оценить обстановку, однако он не решался и продолжал сидеть тихо. Вдруг удар какой-то дубины свалил его с ног. Оглушённый, он сел, потирая ушибленный нос. В этот момент высокий эльф в походном плаще мечом раздвинул ветки его укрытия.

– Ты кто такой?! Что тут делаешь?

– Я? – испуганно пискнул он. – Я тру носик...

– Ты – Труносик?! А ну, вылезай!

Из кустов выбралось зелёное небольшое создание. Около метра от макушки до пят. Облечением ему служил странный салатный балахон. Под широкими рукавами на тонких запястьях виднелись кандалы с обрывками ржавых цепей. На голову был нахлобучен низко надвинутый красный колпак. Увидев такой необычный облик, Пард опешил.

– Ты кто – мелкий орк?

– Нет, – ответило существо. – Я – кобольд.

– Кобольд? – переспросил удивлённый стрелок. – Один из тех, что живут в шахтах?

Он слышал о них, но никогда не встречал.

– Да, – подтвердило существо, – в шахтах, а также на кораблях.

– И что вы там делаете?

– Обслуживаем разные механизмы, – пояснил кобольд. – У всех представителей нашего народа врождённый инженерный талант.

– А мой арбалет ты бы смог починить? – вдруг спросил Пард. Путь предстоял долгий и оружие ещё могло пригодиться.

Существо скептически оглядело сломанный стреломёт, а потом усмехнулось.

– Конечно! Никакой проблемы.

– Ты не шутишь?! Правда?! – с надеждой воскликнул стрелок. Он даже не думал, что в этой глуши кто-то сможет помочь.

– Не бесплатно, конечно... – промолвил кобольд, потирая ручки.

– А чего ты хочешь?

– За свою помощь я потребую вашего содействия, – кажется, существо догадалось, что незнакомец не злодей и оттого стало вести себя гораздо уверенней.

– Какого? – нахмурился Пард, ожидая подвоха.

– Проводите меня до ближайшего города.

И только? Плата оказалась пустяковой. Стрелок с облегчением выдохнул.

– Ближе всего отсюда – город Далинск, – задумчиво проговорил стрелок, припоминая карту. – И мне он как раз по пути.

– Отлично, – улыбнулся кобольд. – Меня это вполне устраивает. Буду очень благодарен вам, достопочтенный...

– Пард, – представился стрелок. – А твоё имя – ты сказал – Труносик?

– Вообще-то нет. Вы неправильно меня поняли. Но можете называть меня так, раз уже привыкли.

– Ни к чему я не привык! Так как твоё имя?

– Язык кобольдов очень сложный, и неподготовленному человеку будет трудно его воспринять.

– И всё-таки? – потребовал Пард.

– Вы настаиваете? – казалось, кобольд хотел его пощадить.

– Да.

– Йлпнарумноколтистаминезкифс.

– Чего?

Кобольд повторил.

– Я буду звать тебя Труносиком, – подумав мгновение, решил стрелок.

«Да, погода нелётная, – размышляла Летиция, борясь с порывами холодного ветра впережку с дождём. – Стоило ли сегодня отправляться на поиски?» Как и все сильфиды, она была очень нежным созданием и предпочитала пережидать капризы стихии дома – в тепле и комфорте. Однако в этот раз начальница приказала покинуть уютное жилище и отправляться в путь.

«Отчего такая срочность? – думала сильфида. – Луна обычно всё делает не спеша, точно выверяя каждый шаг. И вдруг – в дождь, ветер – бежать сломя голову. Очевидно, есть какая-то причина, которая заставляет её торопиться».

Летиция изо всех сил карабкалась через холодные воздушные слои, интенсивно работая синими крылышками. Прозрачные, с чёрными прожилками, они были точь-в-точь как у тропических бабочек. Намокнув под морозящим дождём, крылья отяжелели, и Летиции приходилось тратить на полёт гораздо больше энергии. Надо подняться как можно выше, чтобы увидеть окрестности. Эх, была бы подзорная труба!

Колдунья Луна стояла на земле и терпеливо ждала результата действий помощницы. Спрятав лицо в глубоком капюшоне, чтобы на него не попадали летящие с неба капли, она с преувеличенным вниманием разглядывала травинки под своими сандалиями. Наконец, это занятие ей надоело и, подняв голову к сумрачным тучам, она громко крикнула:

– Ну что там, Летиция? Видишь хоть что-то?

Лицо колдуньи сразу стало мокрым. Это ей не понравилось, однако она продолжала смотреть наверх. Туда, где маленькой точкой виднелась сильфида. Западный ветер сносил Летицию. Крылышки трепетали быстро-быстро, и Луне казалось, что она даже слышит, как отчаянно они хлопают, сопротивляясь стихии. Совсем слабо с высоты донёсся ответ:

– Пока ничего. Видимость очень плохая. Попробую подняться ещё выше...

– Давай! – прокричала колдунья.

Луна вновь стала разглядывать мятлик и лютики. Однако это было довольно скучно. Хоть бы какие букашки ползали! Но нет: все попрятались от дождя...

– Нашла, Летиция? – вновь крикнула Луна минут через десять.

– Пока не пойму! – ветер заглушал слова. – Кажется, что-то вижу!.. Да! Да! Это он!

Отлетев шагов на пятьсот и тщательно осмотрев поросшую елями долину, сильфида, похоже, отыскала, что требовалось. Колдунья чуть не запрыгала от радости.

– Быстро спускайся и идём туда!

Летиция не заставила начальницу повторять дважды.

– Это в той стороне, – показала она волшебнице, оказавшись на земле.

Луна стремительным шагом направилась к ельнику. Замёрзшая Летиция поспешила за ней.

Он стоял на опушке. Высокий, величественный. Казалось, ждущий не одну сотню лет именно колдунью с сильфидой. Твёрдые грани выглядели идеальными. Ровные матовые поверхности, завораживающие глубоким зелёным цветом, были покрыты множеством непонятных символов и эмблем. Чародеи, создавшие когда-то этот обелиск, наверное, немало потрудились, высекая их в твёрдом нефрите.

Луна положила на древний камень ладони, словно хотела обнять монумент. Довольная улыбка скользнула по её губам.

– О, да, это прорицательный камень! – проговорила волшебница. – Сейчас он покажет нам, где находится Магистерий.

Мысленно повторив вопрос, она с силой провела по обелиску руками. Луна знала, что делала. Раздался тихий гул. Вырезанные символы засветились. И через несколько мгновений на нефритовой глади появилось изображение.

Летиция ахнула.

На камне возникла карта какой-то местности. Сильфида во все глаза смотрела на монумент, пытаясь вспомнить, где её уже видела. Очертания земель казались смутно знакомыми.

– Ладно, хватит на него пялиться, – проворчала Луна, отворачиваясь от обелиска. – Перерисовывай, скорее, план, и пойдём искать артефакт.

Летиция принялась за работу. Её начальница с безмятежным видом вновь стала изучать свои сандалии. И в этот момент произошли события, перевернувшие вверх дном все намерения волшебницы.

За спиной послышался треск ломающихся веток. Затем раздалось шипение и шелест огромных кожистых крыльев. Виверны! Это почти драконы, только с двумя лапами вместо четырёх и поменьше. Вылетев из ельника, чудовища кинулись на Луну с помощницей.

От неожиданности сильфида выронила пергамент, на котором рисовала. Монстр сбил её с ног и оглушил ударом мускулистого хвоста. Летиция покатила по земле.

Луна успела швырнуть во врагов молнией. Но виверне это не причинило существенного вреда. Монстр лишь разъярился. Клацая зубами, чудовище устремилось в атаку. Увидев, что сильфида повержена, колдунья бросилась наутёк. Виверны погнались за ней. Наверное, Луна применила какое-то заклинание, потому что никто не видел, чтобы она когда-либо бегала с такой скоростью.

Через пару минут Летиция пришла в себя. Реальность плыла и дрожала, но всё же сильфида смогла доползти до папоротника, росшего неподалёку. Единственная мысль стучала в сознании: «Пока враги не вернулись, надо спрятаться». Она юркнула в густые побеги, наминавшие бахрому, и прислушалась. Издалека доносился свирепый рык – видимо, виверны продолжали преследование волшебницы. Летиция знала, что Луна сумеет ускользнуть: выпу-

тивалась и не из таких переделок. Но что теперь делать ей? Без начальницы воздушная нимфа чувствовала себя неуверенно. «Пока не высовываться!» – решила Летиция и поглубже залезла в папоротники.

Неожиданно могучие крылья захлопали совсем близко. Прямо над головой. Виверны вернулись. Точнее, одна из них. Сильфида почувствовала приступ паники. С большим трудом Летиция смогла сдержаться, чтобы не закричать. Такое благоразумие сохранило ей жизнь. Пролетев над местом, где спряталась сильфида, и не заметив её, крылатая тварь опустилась на землю. Маленькая голова на длинной шее поворачивалась, оглядывая опушку. «Кого она высматривает?» – подумала Летиция. И сразу же поняла, кого. Хозяина.

К обелиску неспешной рысью приближалась серая лошадь. Всадник в пурпурном халате её не подгонял. Похоже, он никогда не торопился, потому что продетые в стремяна дорогие сафьяновые сапоги с загнутыми носами не имели шпор. Голову незнакомца венчал белый тюрбан. На шее висела цепочка с кулоном, изображающим тринадцатый знак зодиака. Одна рука всадника чинно лежала на уздечке, другая поглаживала длинную бороду. Он жестом подозвал виверну, и та, мгновенно повиновавшись, подлетела к нему.

– Хорошо, Страшилище, хорошо! – промолвил неизвестный, дружелюбно хлопая монстра по носу (тому, кажется, понравилась такая ласка). – Славно вы прогнали эту волшебницу! Ну-ка, давай поглядим, что у нас тут...

Взор необычного человека обратился на обелиск. Сощуриив голубые глаза, он внимательно рассматривал испещрённую древними символами достопримечательность.

– Так я и думал, – наконец промолвил он. – Теперь всё ясно... За мной, Страшилище!

Развернув лошадь, незнакомец поскакал прочь. Виверна, медленно взмахивая тяжёлыми крыльями, полетела следом. Вскоре они скрылись из виду, однако выбравшаяся из зарослей папоротника Летиция ещё долго не отходила от монумента. Вглядываясь в зелёный нефрит, сильфида ничего не могла понять. Карта исчезла.

Нашупав в кармане ключ, волшебник Эфир решительно шагнул в коридор, спускающийся в подземелье.

Синеватое сияние, льющееся непонятно откуда, освещало длинный туннель, в стенах которого виднелось множество закрытых дверей. Маг медленно шёл, разглядывая каждую из них. Двери выглядели совершенно одинаково. Сделанные из особо прочной стали, они различались лишь номерами, искусно выгравированными на отполированной поверхности.

Как непредсказуема жизнь! Всего несколько часов назад Эфир и представить не мог такого поворота событий. Давно отправленный на покой, он, как обычно, пил кофе у себя дома, не то тяготясь, не то наслаждаясь бездельем. И вдруг, как гром среди ясного неба, – вызов от Великого Визиря! Старик чуть кофейник на себя не перевернул. Что могло понадобиться от него властелину государства волшебников?

В мгновение ока Эфир оказался во дворце. К удивлению мага, долго ждать приёма не пришлось. Слуги-джины сразу проводили его в кабинет правителя. Первым, кого там увидел волшебник, оказался пудель Великого Визиря. Соскочив с горы разноцветных подушек, пёс подбежал и тщательно обнюхал вошедшего. «Какое бесцеремонное животное!» – подумал Эфир, уворачиваясь от мокрого собачьего носа, но вслух, разумеется, этого не сказал.

– Напротив – пудель прекрасный! – послышался ясный голос. – И вы сами сейчас в этом убедитесь...

– Всё чисто! – неожиданно проговорил пёс, повернув морду к пустому углу. – Ничего запрещённого или опасного у посетителя нет.

– Спасибо, Звездочёт! – послышался тот же голос, и пудель, мгновенно потеряв интерес к Эфиру, вернулся на место.

Волшебник не растерялся, он был готов к неожиданным чудесам. Во время аудиенции у правителя они случались всегда, и каждый раз – разные. Но вот забывать о том, что Великий Визирь способен читать мысли, конечно, не следовало... Эфир взял себя в руки и, тщательно следя за тем, что думает, проговорил в тот угол, куда обращался пёс:

– Высокочитимый Правитель! С большим удовольствием получил я ваш вызов и не замедлил явиться пред вашим взором!

– Отрадно слышать! Но собственный ваш взор обращён не туда! – за спиной мага раздался смех, и, обернувшись, Эфир увидел Великого Визиря.

В красной мантии, синем камзоле, с золотым обручем на голове правитель государства волшебников смеялся собственной шутке. Он был стар, однако выглядел молодо.

– Давно вы не навещали меня, Эфир! – с наигранной печалью в голосе проговорил Великий Визирь.

– Давно и вы не приглашали меня, Ваше Величество! – в тон ему ответил волшебник. Он уже оправился от первого удивления, и обычная уверенность вернулась к нему.

– Ну так ведь повода не было!

– А теперь, стало быть, появился?

Правитель нахмурился.

«Нехорошо задавать государю вопросы!» – пронеслось в голове Эфира (и голос, сказавший это, явно принадлежал не ему).

Волшебник изо всех сил попытался принять почтительный вид. Конфликт с властями не входил в его планы. Заметив это, Великий Визирь смягчился.

– Появился, господин Эфир... – доверительно проговорил он. – Мне есть что обсудить с вами. Вам, конечно, известно про Магистерий?

– Более, чем хорошо!

– И вы знаете, что все его ищут?

– Естественно!

– И знаете, что этот артефакт может делать?

– В общих чертах.

– А знаете ли вы, что Магистерий найден?

Повисла пауза – волшебник не знал.

– В самом деле? – промолвил Эфир.

Правитель кивнул.

– И вам известно, у кого он? – не сумел удержаться от вопроса маг.

– Конечно! – самодовольно сказал Великий Визирь. – Артефакт у меня!

Эфир опешил.

– Но зачем вам я в таком случае?

– Именно поэтому вы и нужны мне, – сказал правитель. – Я не могу хранить Магистерий сам. Это слишком очевидно и неминуемо привлечёт взломщиков. Мне необходимо, чтобы кто-то взял эту миссию на себя. Я проанализировал многих и остановил выбор на вас.

– Почему на мне?! Есть более достойные... – начал маг.

– Никто не сравнится с вами в мудрости и жизненном опыте. Разве что некоторые джины и, разумеется, я. Но я по названным причинам не гожусь, а джины все заняты другими делами. Вы же, насколько я знаю, сейчас в творческом поиске?

– В некотором роде, – осторожно подтвердил Эфир.

– Значит, подходите идеально! – торжествующе подытожил Великий Визирь.

«Особенно потому, что никто не догадается искать Могушественный Артефакт у ничёмного старого дурака!» – усмехаясь, подумал правитель (к счастью, Эфир его мысли прочесть не мог).

– Артефакт находится в магическом банке, – продолжал Великий Визирь. – Я арендую там самый надёжный сейф. Номер пятьсот семьдесят три. Вам я вручаю на хранение ключ от него. Ваша задача – сберечь его любой ценой. Звездочёт, принеси!

Пудель мгновенно сбежал с лежанки и приволок в пасти маленький стальной ключ. «Он его обслюнявит! Я испачкаю руки!» – с отвращением подумал Эфир. И тут же в сознании раздалось: «За то, что вы получаете, – это очень малая плата!»

...Разговор с правителем вновь промелькнул перед мысленным взором волшебника. Эфир стоял возле металлической двери, на которой чётко виднелись нужные цифры. Пятьсот семьдесят три. Отступать было поздно. Старик вздохнул и вставил ключ в замочную скважину.

Кобольд, как и обещал, принялся чинить арбалет. Пард в это время занялся обустройством лагеря. Для благородного эльфа такое занятие могло показаться унижительным (обычно этим занимаются оруженосцы), но никакого оруженосца у стрелка не было, поэтому приходилось справляться самому. Да ещё и прислуживать мелкому зелёному созданию. Слава Богу, в этой глуши никто не увидит!

Когда огонь для приготовления ужина наконец занялся, Пард решил помочь кобольду. Труносик с головой ушёл в работу. Он перебирал какие-то шестерёнки, пружины, тихо вздыхал и причмокивал языком.

– Как дела, Труносик? Дело идёт? – спросил стрелок, подходя к кобольду.

– Идёт, господин Пард. Но не так быстро, как хотелось бы... Нужен гаечный ключ...

– Где он? В твоей сумке? Я подам! – стрелок взял заплечный мешочек кобольда и хотел развязать его.

– Нет, дурак!.. – в ужасе воскликнул Труносик.

– Что?

– ...же я! Дурак же я! Вот дурак же я! – еле сообразил, как вывернуться, кобольд. – Положите мешок. Там нет ключа, да он и не нужен! – чтоб доказать это, Труносику пришлось зубами отвинтить злосчастную гайку. – Вот! Видите, ключ не понадобился! Через полчаса я закончу ремонт. Отдыхайте, господин Пард, отдыхайте!

Удивлённо покачав головой, стрелок ушёл греться к костру. Сумку гремлины он поставил на место неразвязанной. Только тогда Труносик украдкой смахнул холодный пот.

Примерно через час кобольд починил арбалет. Пард очень обрадовался знакомому хлопку тетивы, а уставший гремлин в свою очередь был рад нехитрой еде, которую приготовил стрелок. Поужинав, разбрелись на ночлег.

На следующее утро, когда Труносик открыл глаза, Пард уже бодрствовал. Судя по положению светила, восход был примерно три часа назад. Роса на траве почти высохла.

Стрелок ковырялся палочкой в остывшем кострище. Он выкапывал из золы не съеденные с вечера картофелины на завтрак. Холодная картошка не самая лучшая еда, но Парду это казалось гораздо привлекательнее перспективы опять готовить. Хозяйственные заботы никогда ему не нравились. Тем не менее стрелок принёс небольшое ведёрко чистой воды. Видимо, отыскал где-то поблизости родник или озеро. Что ж, хотя бы от жажды страдать не придётся...

– Здоров же ты спать, брат-кобольд! – весело воскликнул Пард, заметив, что Труносик проснулся. – Настолько устал вчера, пока чинил арбалет?

Труносику стало стыдно, что он так долго проспал. Сам потребовал вести его в Далинск, и сам же задержал поход на несколько часов. Пробудись кобольд с рассветом – уже бы одолели десяток миль. А вместо этого Пард выкопал себе десять картошек.

– Что же вы сами, господин Пард? – поспешно спохватился Труносик. – Давайте я возьму завтрак на себя.

Оценив неуклюжую борьбу стрелка за пропитание, кобольд решил воспользоваться ситуацией, чтобы загладить свою оплошность

– О, пожалуйста... – обрадовался Пард. Ему даже стало интересно, какую кашу или похлёбку сварит Труносик. Наверное, что-нибудь принятое у их народца. Такой стряпни стрелку пробовать ещё не доводилось.

И, действительно, отодвинув ведро с водой, кобальд вразвалочку подошёл к кострищу. С деловым видом он забрал у Парда палочку и стал ворошить золу.

– Вы не там искали, – важно объяснял он. – Вот тут – самая крупная картошка. Я ещё с вечера запомнил, где.

В подтверждение своих слов Труносик и вправду выкопал огромную картофелину и с гордостью протянул её Парду.

– Видите? Я очень внимательный и у меня хорошая память!

– Какой ты молодец! – с кислой улыбкой процедил стрелок. О горячей похлёбке, похоже, можно было забыть.

Не успели товарищи по несчастью доесть картошку, как неожиданное событие заставило их всполошиться. Лагерь, обустроенный на скорую руку, располагался на вершине небольшого холма. Пологие склоны, местами пронзённые выходами породы, утопали в зарослях густого кустарника. И в них, где-то у подножия горы, вдруг раздался стон. Протяжный, он поднялся вверх и затих. Однако через несколько секунд повторился. Теперь стенание казалось ещё более горьким, разрывающим сердце жутким отчаянием. Труносик с Пардом переглянулись.

– Что это? – прошипел кобальд.

– Чёрт его знает! – ответил стрелок, ощущая, как по шее пробегают мурашки. – Может, мертвые воет?

– Вой мертвья должен вызывать у тех, кто его слышит, леденящий страх, – тоном отвечающего урок школьника проговорил Труносик. – Я читал об этом в одной книге... Вы чувствуете такой страх? Именно – леденящий?

Пард прислушался к своим ощущениям.

– Вроде бы – нет. По крайней мере, не сильно...

– Значит, это не оно, – глубокомысленно заключил Труносик. – Не мертвые! Тогда что это?

Стон послышался снова.

– Есть только один способ узнать! – Пард решительно поднялся. – Пойдём и посмотрим!

Стрелок побежал вниз по склону, не убирая руки с эфеса меча. Кобальд, держась на безопасном расстоянии, спешил следом. Упругие ветки, которые Пард отгибал, освобождая путь, хлестали Труносика по лицу, заставляя его тихо взвизгивать каждый раз, когда попадание получалось особенно метким. Неожиданно стрелок остановился и прикинул к земле.

– Оно – там! – прошептал Пард, указывая сквозь заросли. – Кажется, прячется...

– Что это? – испуганно затараторил кобальд. – Что-то злое? Что-то опасное?

Из-за спины стрелка Труносик ничего не мог разглядеть. Пард ответил не сразу, сначала внимательно изучив неведомое существо.

– Что-то жалкое... и промокшее! – наконец сказал он.

На прогалине, прижавшись к камню, сидела Летиция и краем платяца вытирала слезы.

Эфир тяжело дышал. Футляр с Могущественным Артефактом был у него, но он не решался откинуть крышку. Руки волшебника дрожали то ли от чрезмерного волнения, то ли от вибрирующего потока энергии, ощущавшегося даже сквозь стенки шкатулки. Лишь чуть-чуть Эфир приоткрыл футляр и сразу же захлопнул его. Этой секунды хватило, чтобы удостовериться: Магистерий действительно находился там. Далее рисковать не имело смысла. Эфир торопливо вернул шкатулку на постамент в центре камеры и, вытирая со лба пот, выскочил в коридор.

Дверь сейфа мягко захлопнулась. Волшебник услышал, как шелкают сложные механизмы замка, запирая засов. На ватных ногах маг направился к выходу из подземелья, размышляя, что делать дальше.

Как завладеть Могущественным Артефактом? Казалось бы, всё просто: вот – сейф, вот – ключ. Бери артефакт и делай ноги! Однако, при пристальном рассмотрении, этот лаконичный план содержал один недостаток – совершенно неприемлемый уровень риска. Если сокровище исчезнет, первое подозрение падёт на Эфира. Он, конечно, может соврать, что ключ у него похитили, но это слабая отговорка. Ведь слуги Великого Визиря обязательно допросят персонал банка, и те скажут, что видели, как волшебник забрал из подземелья какой-то предмет. После это гнев правителя даже сложно представить! Но, без сомнения, магические казни, которые он применит к виновному, превзойдут всё, что может вообразить человеческая фантазия.

Эфир поёжился. Нельзя подставлять себя! А раз так – артефакт из сейфа забрать должен кто-то другой! Вот только кто? И как заставить его сделать это? С помощью чар? Нет, слишком ненадёжно: когда действие заклятья закончится, укравший артефакт сознается во всём Великому Визирию. Подкуп? Ещё хуже. Нужно, чтобы тот, кто станет похищать сокровище, действовал будто по своей воле, или по крайней мере, сам верил в это.

И тут волшебника осенило! Эфир придумал, и кто украдёт артефакт, и как заставить его сделать это.

Вернувшись домой, чародей наугад достал из шкафа первую попавшуюся книгу. Название показалось магу дурацким, но обложка была красивой. На ней изображалась обнажённая девушка – то, что надо, чтобы привлечь внимание. Эфир полистал страницы...

«В далёком-далёком королевстве жил принц. Как и все принцы, он любил развлекаться охотой и тратил на это почти всё время. Были у него и борзые собаки, и учёные соколы. Целыми днями пропадал с ними принц в дремучих лесах.

Однажды, преследуя дичь, молодой человек оказался на берегу тихого озера. В воде среди белоснежных лилий плескалась девушка удивительной красоты. Принц сразу влюбился в неё и захотел завладеть её сердцем. Однако девушка, которая была русалкой, ответила отказом.

Понурый принц побрёл прочь, и собаки, тоскливо повесив хвосты, поплелись за хозяином.

Вернувшись в свой замок, принц больше не мог обрести покоя. Прекрасная девушка не шла у него из головы. Ни бриллианты, ни золото не могли сравниться с таким сокровищем. Больше всего на свете принцу хотелось заполучить эту драгоценность. Вконец отчаявшись, молодой человек стал думать, к кому обратиться за помощью. Он перебрал в уме множество имён знаменитых чародеев, но ни один из них не взялся решить мучившую его проблему.

К западу от королевского замка, в норе под скалой, злая змея предавалась грёзам о смерти. И до того чёрен был её ум, что в этих извращённых фантазиях змея находила сладость. Нехорошая молва шла про неё. Однако вместе с тем змея славилась мудростью. Прослышав об этом, принц отправился к ней за советом.

– Ты хочешь обладать русалкой, – прошипела змея, – но она отказывается принадлежать тебе?

– Да, – грустно ответил принц. – И с тех пор нет мне на земле утешения.

– Я знаю, как помочь твоему горю, – сказала змея.

– Знаешь? – обрадовался принц.

– Конечно, – проговорила змея. – То, что нельзя получить добром, можно взять злом.

– И что же я должен делать?

– Завладей её сердцем силой.

– Но я не могу с нею так поступить! – запротестовал принц. – Мне её жаль!

– Слабак! Хочешь ты достичь свою цель или нет?

– Я не смогу, – тихо повторил принц.

– Есть одно средство... – сказала змея.

– Какое?

– Чтобы силой забрать её сердце, тебе нужно сперва избавиться от своего.

Принц долго не отвечал.

– И кем я буду после этого? – наконец, спросил он.

– Кем? – змея мрачно усмехнулась. – Бессердечной и подлой тварью. Преступником. Но добившимся своего.

Дальше волшебник читать не стал. «Какая-то ерунда, – подумал Эфир. – И откуда у меня эта книга? Не помню, чтобы я её покупал. Впрочем, для моего плана сойдёт».

Он написал на полях: «Магический банк. Сейф номер пятьсот семьдесят три». Затем положил ключ между страниц и, захлопнув книгу, оставил её на видном месте.

Луна наконец прекратила бежать. Кажется, преследовавшие её монстры отстали. Возможно – потеряли след, возможно – выбились из сил, а возможно (и это самое худшее), – притаились в засаде. Как-бы то ни было, сейчас за спиной не слышалось хлопание кожистых крыльев, и потому колдунья могла немного передохнуть.

За всю свою жизнь Луна никогда так не бегала. Сердце выпрыгивало из груди. Хотелось добраться до ближайшей таверны, рухнуть на стул и залпом выпить две пинты эля пополам с ромом. После этого можно будет думать о чём-то ещё. Только где здесь найдёшь таверну? Да и как показаться на людях в таком виде?

Волшебница оглядела себя, оценивая ущерб. Вся в грязи, мантия изорвалась о колючки терновника, в волосах запутались ветки и ещё какая-то дрянь... Голой и то было бы приличнее. Чего доброго, и на порог не пустят! Она как могла отряхнулась, однако заметного результата это не принесло. Ладно, как есть, так есть. Главное – разобраться, что это за место...

Луна огляделась, пытаясь сориентироваться, но вскоре поняла, что совершенно не представляет, где очутилась. Какие-то овраги, скалы на горизонте... Колдунья здесь никогда не была. Спасаясь от врагов, Луна неслась, не разбирая дороги, и забралась не пойми куда. Найти обратный путь окажется непростой задачей.

Волшебница достала книгу магии. Там не имелось заклятий, способных сразить виверну, но, может, найдётся что-нибудь подходящее для нынешней ситуации. Она нетерпеливо листала страницы. Да! Вот чары, которые позволяют осмотреть местность. Луна мгновенно применила их.словно с высоты, она увидела землю, как карту. Теперь всё стало понятно. К счастью, таверна оказалась недалеко. Нужно только пройти мимо тех камней, потом через небольшую дубраву, затем миновать холмы и вот он – трактир! А начать путь надо в зарослях вон той осоки... Колдунья приободрилась: всё оказалось намного проще, чем она думала.

О том, что события пошли не по плану, Луна догадалась практически сразу. Стоило лишь ступить в такую приветливую на вид осоку, как земля в один миг ушла из-под ног. Колдунья вскрикнула, дёрнулась, но только глубже увязла. Она угодила в топь!

Не в силах совладать со страхом, Луна завопила, забилась, пытаясь освободиться. Однако быстро сообразила, что чем сильнее она двигается, тем быстрее проваливается в трясину. Волшебница постаралась успокоиться. Из любой беды можно придумать выход. Она стала соображать. Спасти могло заклинание левитации. Но колдунья уже истратила всю магическую энергию и никаких новых чар сотворить не могла. Больше в голову ничего не приходило. Поняв, что погибла, Луна поддалась истерике.

– Болотце, милое! Не топи меня! – кричала она, от ужаса сама не понимая, что несёт. – Не засасывай меня, родненькое болотце!

Холодная жижа уже подбиралась к горлу волшебницы. Ещё чуть-чуть, и она захлебнётся. Вдруг голос, идущий, казалось, из самых глубин, произнёс:

– А что мне будет, если не засосу?

Луна решила, что потеряла рассудок, но в данных обстоятельствах это показалось ей даже к лучшему.

– У меня есть деньги! – закричала она – Я акционер сети магазинов, торгующих талисманами. Филиалы во всех крупных городах! Перспективный бизнес! Дивиденды каждый год увеличиваются. Я отдам тебе тридцать процентов.

Болото недовольно булькнуло.

– Ладно! – завопила волшебница. – Сто процентов! Всё отдам!

Из тёмных кустов к ней протянулась рука в замшевой перчатке.

– Что это?! – взвизгнула Луна.

– Хватайся! – произнёс кто-то – Или ты вправду поверила, что с тобой разговаривает болотная тина?

– Что вы собираетесь делать дальше, господин Пард? – шёпотом проговорил кобальд. – Захватите её?

В глазах Труносика сверкнула тревога.

– Захватывать? Нет, – Пард покачал головой. – Какой в этом смысл? Кроме того, эльфы не нападают на беззащитных сильфид. Мы просто познакомимся с ней и спросим, почему она плачет.

– А если она не ответит?

– Ну, значит, не наше дело...

Кобальду понравился такой план.

– Отлично придумано! Только у меня к вам небольшая просьба. Когда станете представлять нас сильфиде, можно, чтобы вы назвали меня моим настоящим именем? Мне кажется, оно солидней звучит...

Пард чуть не прыснул. Однако, сообразив, что для Труносика это может быть важно, кивнул.

– Попробую... Повтори ещё раз, как оно правильно произносится, чтобы я запомнил.

Кобальд повторил. Стрелок мысленно воздел очи к небу.

– Ладно, пошли...

Они выбрались из зарослей бузины и оказались на уютной поляне, в центре которой находились остатки разрушенного дольмена. Появление незнакомцев застало сильфиду врасплох. Заметив у одного из них на поясе меч, Летиция в страхе вскочила и замерла, не зная, что делать.

Картинка получилась захватывающая! Промокшая и растрёпанная, сильфида казалось ещё прекраснее и, застыв в оцепенении, напоминала чудесную статуэтку. Её платье даже в лучшие времена было чересчур откровенным. Сейчас же, разорванное и прилипшее к телу, оно выглядело совсем эфемерным. От такого зрелища Пард присвистнул, но тут же взял себя в руки.

– Мы... – проговорил он, раздумывая, с чего лучше начать.

– Шли мимо! – вдруг брякнул кобальд.

– Вот и продолжайте идти!

Летиция спряталась за камнем.

– Мы не хотели тебя пугать! – собравшись с мыслями, вновь заговорил Пард. – Наоборот: хотели предложить помощь.

– Помощь? – переспросила сильфида, осторожно выглядывая из-за дольмена.

– Ну да...

– Кто вы такие?

– Я – Пард, эльфийский стрелок. А это... это... – он отчаянно пытался сдержать обещание, данное кобальду: «Йл... Йв... Нет! Проще в одиночку убить дракона!» – Это – Трунос!

Пард виновато взглянул на своего спутника: мол, извини, сделал всё что мог. Кобольд понимающе кивнул: ничего, бывает. Всё-таки Парду хватило ума придать его прозвищу более мужественный оттенок. Ну хоть так...

– Эльф и кобольд! – проговорила Летиция. – Странная парочка!

Она все ещё не хотела выходить из-за камня.

– Нас с ним свёл случай, – пояснил Пард. – Кобольд починил мой арбалет. И за это я сопровождаю его в Далинск.

– Куда?!

Услышав такое, сильфида, позабыв страх, выпорхнула на поляну.

– В город Далинск, – снова проговорил стрелок. – А что?

– Вот так удача! – Летиция даже захлопала в ладоши от радости – Мне ведь тоже нужно туда. Это мой родной город. Я заблудилась и думала, что совсем пропала! Если можете проводить меня, буду очень вам благодарна!

– Несомненно, проводим! – сказал Пард. – Только сначала...

– Чего? – вновь испугалась фея.

– Представься и расскажи, кто ты и куда шла. Чтобы мы тоже могли тебе доверять.

– О, конечно! Меня зовут Летиция. Я – сильфида – воздушная нимфа. Но это вы и сами видите, – она обезоруживающе улыбнулась. – Моя начальница вчера приказала сопровождать её по важному делу. Несмотря на непогоду, мы отправились в путь, и неожиданно на нас напали виверны. Жуткие создания! Сражаться с ними мы не могли. Начальница убежала, монстры полетели за ней. А я осталась одна и бросилась в заросли. Там я просидела довольно долго, после чего, не зная дороги домой, пошла наугад. Я очень замёрзла, устала и вымокла.

– А что же случилось с твоей начальницей?

– Понятия не имею... И, честно говоря, всё равно! Я не очень её любила.

– Она вредная? – понимающе уточнил Труносик.

– Луна – талантливая колдунья... – задумчиво ответила Летиция. – Но иногда мне кажется, что простые сильфиды для неё лишь расходный материал.

Пард почувствовал внезапный укол стыда. Неужели его солдаты когда-то думали про него также? Впрочем, задумываться об этом следовало раньше...

– Мы проводим тебя в твой родной город! – решил стрелок – Но сначала напоим горячим чаем. Наш лагерь находится на вершине холма...

Летиция не заставила себя упрашивать.

– Да отвернись ты, старый пень! – прикрикнула Луна, отжимая болотную воду из задранного подола платья.

Эфир стоял неподалёку и посмеивался над волшебницей.

– Ладно, не кипятись, – добродушно промолвил он, после чего, взмахнув руками, создал вокруг Луны непрозрачное силовое поле, чтобы она могла спокойно привести в порядок свой гардероб. Сделать это будет непросто, мягко говоря...

Тем не менее кое-как Луна справилась. По крайней мере, теперь вода не текла с неё в три ручья. Волшебница уже собралась выходить из-за укрывшего её магического барьера, но вдруг передумала.

– У меня от испуга что-то память отшибло, – невинным голосом проговорила Луна. – Не помните случайно, сколько процентов акций я вам пообещала? Десять?

– Сто, – невозмутимо послышалось через преграду.

«Я, пожалуй, погорячилась, – мысленно сказала себе колдунья. – Цену надо сбить. Этот хитрец ловко придумал облапошить меня. Но ничего, я не так проста, как он думает. Кроме того, благодаря силовому полю я сейчас в безопасности».

– Сто?! – с деланным изумлением переспросила Луна. – Ой, как много! Но ведь это я не вам обещала.

– Как не мне? А кому же?

– Болотцу.

Магический барьер был непрозрачен с обеих сторон. И потому колдунья не видела выражения лица собеседника. А если бы видела, вряд ли бы решилась продолжать игру. Эфир с трудом сдерживался от хохота.

– Но ведь я и был болотцем, – терпеливо проговорил маг.

– Нет-нет, – уверенно возразила Луна. – Вы им не были. И не могли быть. Вы были собой. Болотце тоже было собой. Болотце и сейчас здесь. Вот оно. А вот вы. И вы с ним не одно целое.

– Хорошо, хорошо! – сказал Эфир, к собственному удивлению, признав парадоксальную логику чародейки. – Но ведь говорили вы со мной!

– Но думала же, что с болотцем!

С той стороны магического барьера надолго замолчали. Кажется, на этот довод волшебницы у оппонента возражений не находилось. Луна уже чувствовала победу. Ловко она проучила мошенника! Правда, для бродячего жулика он слишком хорошо применяет чары. Странно...

– Что вы предлагаете? – наконец послышался голос мага.

Похоже, он сдался.

Теперь в свою очередь призадумалась Луна: «Всё-таки он мне помог! Что-то дать надо. Не акции, конечно, и не деньги... – она порылась в карманах. – А вот это можно...».

– Вы не представляете, как вам повезло! – заговорила волшебница таким голосом, словно всю жизнь проработала рекламным агентом на ярмарках. – У меня для вас уникальное предложение! Я отдам вам подарочный купон в магазин талисманов! Он немного помялся и промок, но абсолютно целый.

– Что?

«Наверное, не может поверить своему счастью», – решила Луна.

– Да-да! Подарочный купон в лавку, где продаются всякие брелоки, статуэтки, кроличьи лапки... – затараторила чародейка.

– А акции, стало быть, – болотцу?

– Возможно...

– А не вернуть ли ему вас?

Что-то в тоне, каким это было произнесено, не понравилось Луне, да и послышавшиеся неподалёку странные звуки, будто несколько тяжёлых мешков упали на траву, несколько настораживали...

Эфир вдруг щёлкнул пальцами, и барьер исчез.

Такого поворота чародейка не ожидала. Полураздетая, она оказалась лицом к лицу с противником. Да ещё и не с одним. Возле волшебника сидели виверны. Самую крупную из них он гладил по носу. С ужасом Луна узнала своих преследователей. Хуже того: кажется, монстры узнали её.

– Ну что ты, шуток не понимаешь, старичок? – пролепетала колдунья, отступая на шаг. – Как договаривались – акции и подарочный купон в магазин...

Эфир дал себе волю и наконец рассмеялся.

– Мне не нужны твои акции, твой магазин и уж, конечно, не нужен хлам, который ты по наивности называешь талисманами. Однако некоторые услуги от тебя понадобятся. Да и я хочу тебе кое-что предложить... Не бойся виверн. Они не кусаются. Правда, Страшилище?

Чудище клацнуло челюстями.

– Это что за маскарадный костюм?!

– Надевай!

– Не надену!

Луна решительно оттолкнула тряпки, которые чуть не в лицо ей совал Эфир.

– Почему? Ты что, отказываешься от нашего плана?

– С каких пор твой план стал нашим, Эфир?

– С тех самых, как ты согласилась в нём участвовать!

– Но не в таком идиотском виде!

– Именно в таком! Иначе он не поверит!

Колдунья презрительно оглядела то, что язык не поворачивался назвать одеждой.

– Ты правда думаешь, что это дешёвое тряпье может кого-нибудь убедить?!

– Само по себе – нет, – признал волшебник. – Но ты ведь женщина, а значит – от природы актриса. Вот и включи талант!

– Боюсь, моих способностей на такое не хватит.

– Брось скромничать! Уверен, наряд придётся тебе к лицу!

С большим трудом, сочетая лесть и настойчивость, Эфиру удалось заставить свою помощницу облачиться в приготовленный костюм. Применив чары, он создал магическое зеркало, чтобы Луна могла полюбоваться на себя, и сразу спрятался за ним. Так безопаснее. Если чародейке образ не понравится, в гневе она может запустить молнией или огненным шаром. В этом случае зеркало отразит заклятье в неё саму.

– Ну что ж, не так плохо, – проговорила Луна, придирчиво себя разглядывая. – Но до чего сильно ты отстал от жизни, волшебник! Такой фасон носили сто лет назад.

– Людям свойственна ностальгия по временам своей юности, – пожал плечами, философски изрёк Эфир. – Кроме того, тебе идёт зелёный. Очень стильно выглядишь!

– Правда?

Кажется, комплимент попал в цель. Помимо воли, Луна едва не начала кокетничать с чародеем. Однако сразу же остановила себя. Ей нравятся мужчины постарше, но не настолько же!

– Ладно, – усмехнулась она, – где там твои виверны? Пора отправляться в путь. И поскорее! А то замёрзну!

Компания приближалась к Далинску. Стены города уже виднелись на горизонте, и оставалось пройти совсем немного. Пард даже слегка жалел, что путешествие близится к завершению. Конечная точка пути окажется таковой и в истории маленького отряда, ставшего за минувшие несколько дней довольно сплочённым. Кажется, похожие чувства испытывали в глубине души все участники экспедиции.

Дорога спустилась с небольшого холма и, огибая хвойный лес, круто повернула вправо. Стрелок не мог отделаться от ощущения, что чьи-то глаза наблюдают за ними из сумрачных елей. Однако, сколько ни вглядывался Пард в тёмную чащу, сколько ни вслушивался в дуновение ветра и пение птиц, ничего настораживающего не обнаружил. «Наверное, просто почудилось», – решил он.

Но не успел стрелок подумать это, как из лесу вышла привлекательная женщина в зелёном бикини. Высокая и длинноволосая незнакомка легко бежала навстречу отряду.

– О, отважный герой! – воскликнула она, протягивая руки.

Пард выглядел озадаченным.

– Мы знакомы?..

– О, отважный маленький герой! – уточнила женщина, не обратив внимания на стрелка.

– Я?! – опешил Труносик.

– Да! – сказала женщина. – Ты, славный кобольд! Твоё имя известно мне, но, прости, я не могу его выговорить. Поэтому буду называть тебя просто отважный герой. Ты не против?

Растерявшийся Труносик кивнул.

– Вы кто?

– Неужели ты сам не видишь? Я – дриада!

– Древесная нимфа?

– Да. И я здесь ради тебя, мой милый!

– Ради меня?

– Конечно! Я все о тебе знаю. Поэтому, отложив все дела, которых, поверь, у меня немало, я поспешила тебе навстречу.

– Зачем?

– Чтобы пригласить тебя жить в моём лесном царстве.

Голова у Труносика начала кружиться.

– В вашем царстве?

– Да! – глаза незнакомки горели жарким огнём. – Вдвоём со мной!

– А вы точно дриада? – проговорил кобольд, однако пошёл за ней.

Он действовал словно в полусне. Пард совершенно ничего не понимал. И вдруг раздался чистый и звонкий голос.

– Какая ерунда! Дриады совсем не так выглядят. И вообще, госпожа Луна, что это с вами?

Из-за спины стрелка выступила Летиция, которую до последнего момента не было видно. Узнав помощницу, колдунья изменилась в лице.

– Ты?! Что ты здесь делаешь?!

– Тот же вопрос я хотела бы задать вам! – ответила сильфида.

– Чтоб тебя! – чертыхнулся сидящий в кустах Эфир. – Переходим к плану Б!

Из засады маг внимательно наблюдал за развитием событий. Основной замысел был прост: колдунья притворяется прекрасной дриадой, очаровывает кобольда (благо, обмануть такого простофилю нетрудно), отводит его в лес и забирает заплечный мешок.

Однако чародей не предполагал, что с кобольдом окажется настоящая нимфа. Это спутывало все карты! К счастью, маг заранее подготовил запасной план. Эфир прошептал несколько плохо различимых слов, и в небе мелькнула крылатая тень.

В следующую секунду Труносик почувствовал острые когти, отнимавшие самое дорогое – его рюкзачок. Бороться с чудовищем не имело смысла. Виверна взмыла с добычей и помчалась прочь. Кобольд закричал, будто у него вырвали сердце, но вдруг осёкся. Он увидел того, кого менее всего ожидал.

– Йлпнарумноколтистаминезкифс! Вот мы и встретились!

– Хозяин?!

– Какой я тебе хозяин? – строгий взгляд обжёг кобольда. – Ты ведь сбежал от меня.

– Как же вас называть? Господин?

– Можно и так...

Эфир приближался не торопясь. Он опирался на посох, чего обычно старался не делать. Однако сегодняшнее утро выдалось слишком волнительным. Нервное напряжение отняло много сил. Лучше с палочкой, по-стариковски...

– Итак, дружок, я вижу, твои дела до этого момента шли в гору. Сбросил с плеч постылое рабство, добыл несметной цены предмет и даже обзавёлся симпатичной подружкой... – волшебник усмехнулся в седые усы и с любопытством оглядел Летицию. – Но старый дурак, как обычно, суёт тебе палки в колеса?

Виверна описала в небе потрясающий круг и, резко спикировав, приземлилась за спиной мага. Эфир взял из её когтей помятый узелок кобольда.

– Молодец, Страшилище! – чародей похлопал монстра по носу.

– Отдайте мой рюкзачок! – вскипел Труносик.

– И вправду, старче, нехорошо брать чужое!

К кобольду подошёл Пард и, положив руку на эфес клинка, выразительно посмотрел на волшебника.

– Отлично сказано, молодой человек! – воскликнул Эфир. – Вы кажетесь порядочным эльфом, а значит, должны чтить закон. Хочу, чтоб вы знали: я здесь именно потому, что нельзя забирать чужое!

– Что вы имеете в виду?

– Йлпнарумноколтистаминезкифс...

Пард с уважением глянул на старика. Ничего себе – выговорил!

– Да, – шёпотом подтвердил Труносик. – Мой бывший хозяин очень умный. Он в совершенстве владеет языком кобольдов.

– Твой бывший хозяин? – обомлел стрелок.

– Йлпнарумноколтистаминезкифс, – настойчиво повторил Эфир, – представь меня своему другу.

– Господин Пард! Это достопочтенный Эфир, – могущественный чародей и мой бывший хозяин! – на последних словах Труносик смутился и произнёс их совсем тихо.

– Господин Эфир! – официально проговорил Пард, по-своему поняв ситуацию. – Хотя наши страны в настоящее время состоят в добрососедских отношениях, однако на допустимость рабства смотрят совершенно по-разному. В эльфийском княжестве оно запрещено! С учётом того, что мы находимся на нейтральной территории и кобольд в нашей компании, на него распространяется эльфийский закон. Имейте это в виду!

Волшебник замахал руками.

– Что вы! Вы неверно истолковали мои слова! На кобольда у меня нет претензий. Но это не значит, что их нет к нему.

– Вы опять изъясняетесь загадками! – стрелок начал терять терпение.

– Похоже, возникло недоразумение, – дипломатично проговорил Эфир. – Необходимо это уладить. Приглашаю всех в свой шатёр! Там можно побеседовать с комфортом. Моя ассистентка приготовит чай. Он у неё замечательно получается.

Затейливый шатёр мага расположился неподалёку – на небольшом пригорке в окружении ясеней. Оттуда открывался прекрасный вид на окрестности. Шатёр – красный, с белыми полосами, украшенный трепещущими на ветру флагами – выглядел приветливо и нарядно. Виверны, как диковинные птицы, расселись на ветвях ближайших деревьев.

Эфир поднял полог, скрывающий вход в палатку, и пригласил гостей внутрь.

Там находился дубовый стол с резными ножками в виде львов, вставших на задние лапы, несколько мягких диванов и магический примус. Луна, успевшая переменить зелёное бикини на обычное платье, достала из сундука пузатый чайник. Волшебник хлопнул в ладоши, и на столе появились маленькие фарфоровые чашки, блюдца и сахарницы.

– Прошу вас, присаживайтесь! – проговорил Эфир.

– Зачем вам мешочек кобольда? – сразу спросил Пард, заняв самое удобное место.

– Вот и правда, загадка! – усмехнулся старик. – Для чего чародею рюкзачок бывшего раба? А ваш друг никогда не говорил, что в нем прячет?

– Никогда. Да я и не интересовался. Что там может быть? Личные вещи, какая-нибудь мелочь... Одним словом, ерунда!

Краем глаза стрелок заметил, что при этих словах Труносик заёрзал на стуле и торопливо сунул нос в чашку, в которую ещё даже не налили чай. Неужели кобольду есть что скрывать?..

– Ваш друг мог бы и сам рассказать, но, я думаю, так получится наглядней.

Эфир поставил рюкзак на стол и начал неторопливо развязывать ремешки.

– Что вы собираетесь сделать?

– Просто хочу вам кое-что показать.

Мгновения тянулись нескончаемо долго. Старческие пальцы с трудом справлялись с тугими застёжками. Наконец, волшебник открыл мешок.

В первую секунду Пард даже не понял, что за предмет вытащил Эфир. Металлический, жёлтый, тусклый... Какая-то поделка из бронзы... Внезапно вещь начала сиять, сверкать так, что стало больно смотреть. Стрелку пришлось заслонить глаза руками. Кажется, так поступили и остальные. Шатёр залил яркий свет. С минуту Эфир наслаждался произведённым эффектом. Затем тихо щёлкнули застёжки ремней, и Пард догадался, что маг убрал волшебный предмет в мешок.

– Магистерий! – прошептал стрелок, отняв от лица ладони.

– Он самый! И кобольд украл его у меня!

Волшебник выглядел самодовольно, Пард – ошарашенно, а Труносик покраснел даже сквозь зелёную кожу.

– Получается, вы владелец артефакта? – спросил стрелок.

– Нет. Всего лишь хранитель. Но это не даёт вашему приятелю права обкрадывать меня.

– Как вы собираетесь с нами поступить?

– Есть несколько вариантов...

Эфир выдержал паузу.

– Я хочу, чтобы принятое мной решение было справедливым, – веско проговорил маг. – В моей стране за кражу отправляют на каторгу, а за похищение особо ценного магического предмета – казнят. Какое наказание предусматривают за воровство законы эльфийского княжества?

Пард смутился.

– Я, признаться, плохо учил право... Но думаю, что тюремное заключение – предусматривают...

– Итак, по законам наших государств, некоторых из присутствующих, – волшебник взглянул на кобольда, – нужно казнить, а некоторых – он перевёл взгляд на Летицию и стрелка, – бросить в темницу. Такое решение, наверняка, устроило бы правителей наших государств. Ведь это справедливо, не так ли? Однако оно, конечно же, не устроит вас...

Пард собрался спорить, но волшебник остановил его взмахом руки.

– Не нужно, молодой человек! Ничего не возражайте! Чтобы вас успокоить, сразу скажу, что такой итог не устроит и меня. Поэтому данный вариант отмечаем. Идём дальше...

Стрелок с удивлением взглянул на мага. Что у него на уме?

– В дни моей юности, – продолжал Эфир, – я много путешествовал. Однажды судьба забросила меня далеко на юго-восток. Живущие в тех краях пираты имеют странный обычай: успешно похищенное признается собственностью похитителя. Мне данный подход всегда претил. Но, следуя этой логике, следовало бы отпустить кобольда и позволить ему забрать артефакт. Думаю, что такой исход обрадует вас...

У всех открылись рты.

– Но он категорически не устраивает меня! – закончил волшебник. – Поэтому отвергнем и этот вариант...

– Что же вы предлагаете? – не выдержал Пард.

– Минутку терпения, – проговорил Эфир. – Мне нужно изложить все доводы. При пристальном рассмотрении ситуации становится ясно, что главный виновник – кобольд. А вы с этой милой сильфидой просто по неведению помогали ему...

– Труносика мы в обиду не дадим! – сказала Летиция.

– Я так и думал, – ответил маг. – Не спешите! Необходимо принять во внимание и то, что у кобольда есть смягчающие обстоятельства: изначально им двигала не столько корысть, сколько желание освободиться из рабства...

– Всё это так! Но какой же вывод?! – стрелок уже изнемогал от длинной запутанной болтовни.

– Вывод такой: я предлагаю третий вариант, сочетающий лучшее, что было в первых двух и не имеющий их недостатков. Вариант, который устроит всех. Но для этого мне нужно заручиться вашей поддержкой.

Пард недоумённо взглянул на мага.

– Прошу вас, поясните.

– Всё очень просто, – ответил Эфир. – Как всякий эльф, вы, скорее всего, цените закон, справедливость и милосердие. Замечательный набор! Правда, иной раз эти прекрасные понятия входят в противоречия друг с другом. Но всё можно поправить, если взяться за дело с умом.

– Я не понимаю...

– Сейчас объясню. Итак, начнём с вас и с сильфиды. К вам мы применим справедливость. Ни вы, ни она, не знали, что кобольд совершил кражу. Значит, вы оба ни при чём. Следовательно, к вам нет претензий. Справедливо?

– Справедливо!

– Далее... Магистерий украден у правителя государства волшебников. Здесь применяем закон, который требует, чтобы похищенное было возвращено владельцу. Отдаёте артефакт мне, и я доставляю его хозяину. Законно?

– Законно!

– И, наконец, кобольд, совершивший дурной поступок, однако связанный с обстоятельствами, вызывающими сочувствие. К нему мы применим милосердие. Он может идти, куда вздумает. Милосердно?

– Милосердно!

– Таким образом мы соблюдаем все принципы, только применяем их избирательно. Что скажете?

– Прекрасный план! – воскликнул Пард.

Старик спрятал довольную усмешку в усы.

– Йлпнарумноколтистаминезкифс, а какое у тебя мнение?

Труносик задумался. С одной стороны, его замыслы рухнули, с другой – маг предлагал лучший исход из возможных. Да и выбора, в общем-то, не было. Кобольд понимал, что его спрашивают просто из вежливости.

– Забирайте артефакт, господин Эфир! – сказал он. – Я даже рад такому исходу. Краденые вещи не приносят счастья. Не стоило мне его брать.

– Вот и славно! – проговорил чародей – Ты принял правильное решение. И, кстати, если захочешь вернуться в родной город, я помогу тебе устроиться на хорошую работу с приличным окладом и без всякого рабства.

– Я подумаю, – ответил Труносик. – Мне ведь хотелось попасть в город, где живут сильфиды...

– Наши девушки-джины тоже очень красивые, – заметил старик. – Но как знаешь. Ты не можешь быть одновременно везде, ты можешь быть только где-то, и лучше быть там, где, тебе действительно нравится.

Эфир провожал гостей из шатра, Луну вытолкнул вместе с ними. Кобольд уходил последним. Когда он уже перенёс ногу через порог, волшебник внезапно схватил его за рукав.

– Йлпнарумноколтистаминезкифс, – прошептал чародей, – ты ведь прочитал *ту* повесть? Я знаю, что прочитал...

Труносик испуганно кивнул. Он не понимал, чего хочет маг. При чём здесь книга? Кобольд попытался вырваться, но волшебник не отпускал.

– Скажи... ты понял, о чем она?

– По правде говоря, не совсем. История очень запутанная. Мне показалось, что главный герой изначально был неплохим человеком, но так сильно стремился к своей цели, что на пути к ней чуть было не потерял себя... Но, может, я понял неправильно... Я ещё раз хочу извиниться перед вами за доставленные неудобства. Надеюсь, вы скоро передадите Магистерий Великому Визирю.

– Непременно! – заверил Эфир, голос его звучал глухо. – Непременно!

Пальцы, вцепившиеся в рукав, разжались, и получивший свободу кобольд стремительно убежал. В шатре остались только Могущественный Артефакт и мудрый маг, ставший обычным вором.

Вернувшись в шатёр, Луна обнаружила Эфира сидящим на стуле в углу. Подперев бороду кулаком, волшебник отрешённо смотрел на рюкзачок кобольда. Все ремешки на ранце были застёгнуты.

– Ты не доставал Магистерий? – удивилась чародейка.

– Нет, – коротко ответил маг.

Луна не могла терпеть.

– Давай достанем! Разве ты не хочешь его опробовать? Неужели не хочешь, наконец, доказать всему миру, что ты самый великий волшебник?

Эфир ответил неожиданно резко.

– Я давно не мальчик, которому надо что-то доказывать! Я в том возрасте, когда главное для человека – беречь здоровье, нервы и совесть.

– Тогда дай я его достану! В моем возрасте ещё многое интересно.

Волшебница сделала шаг, намереваясь взять рюкзачок, но Эфир преградил дорогу.

– Не думаю, что это хорошая идея! – угрожающе проговорил он.

– Это почему же? – Луна почувствовала недоброе, но всё ещё не могла поверить.

– Потому что Магистерий надо вернуть.

– Что?! Ты с ума сошёл?! Зачем тогда похищали?

– Похищал кобольд, а не я.

– Перестань! Ты же сам мне всё рассказал. Рассказал, как вложил между страницами книги ключ от сейфа и подсунил её своему рабу. Как следил за ним с помощью прорицательного камня. Ты всё придумал, всё спланировал и всё подстроил. А кобольд был только орудием в твоих руках.

– Да, ты права, – согласился маг. – И сейчас я жалею об этом.

– Жалеешь? Но почему? Путь к власти открыт. Ты добился цели.

– В том-то и дело...

Кажется, Эфир, наконец, понял, какой смысл был заложен в истории о любви принца к русалке. И осознал, что в погоне за своей целью тоже «чуть было не потерял себя»...

– Надо вернуть артефакт в магический банк, – решительно сказал маг.

– Я не позволю! – закричала Луна. – Ты не можешь! Мы заключили соглашение. Трофеи делятся пополам. Магистерий принадлежит нам обоим.

– Верно, – улыбнулся Эфир. – В нашем договоре действительно есть такой пункт. А ты разве не знала, что в рюкзачке кобольда находятся два предмета?

Волшебница осеклась. Чародей пошарил рукой в ранце и вытащил книгу.

– Вот твоя доля.

– Пятьдесят процентов... – ошеломлённо прошептала Луна.

Она взглядела в странное название на обложке.

– «Сердце ундины»? Это что – любовный роман?

– Прочти, – посоветовал маг. – Одному человеку эта повесть помогла стать лучше. А мне пора... Сюда, Страшилище!

С Магистерием в руках Эфир вскочил на виверну. Улетая прочь, он продолжал размышлять, и ответы на поставленные в книги вопросы возникали сами собой...

Несколько часов спустя волшебник положил Могущественный Артефакт на постамент в сейфовой камере банка и с облегчением захлопнул тяжёлую дверь. Кажется, о его проступке никто не узнал. Если повезёт, то и не узнают. Пошатываясь, Эфир направился к выходу.

Роскошный вестибюль, как всегда, поразил сверкающим мрамором и мощными колоннами из чароита. «Умеют же жить...» – подумал волшебник, прикидывая в уме стоимость отделки. Неожиданно за спиной раздался мелодичный голос.

– Не желаете чашечку кофе?

Обернувшись, Эфир увидел милую девушку, работавшую здесь администратором.

– Только для самых уважаемых клиентов, – пропела она.

– Почему бы и нет, – согласился маг.

Напиток оказался горячим и вкусным. Эфир справился с ним в несколько глотков, после чего по наивной привычке взгляделся в гущу. Белый фарфор ярко сверкал сквозь лёгкую кофейную пелену.

«Будущее моё туманно, но светло...» – решил волшебник, рассмотрев чашку.

Спасибо, что прочитали этот рассказ! Пожалуйста, поделитесь своим мнением о нем в отзыве на ЛитРес. Вас также могут заинтересовать другие произведения Владислава Зритнева. Подпишитесь на автора, чтобы быть в курсе новинок!